

НАГРАДА

Музыка нас связала

Владимиру Спивакову вручили орден Франциска Скорины.

Церемония награждения художника и главного дирижера Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», президента госучреждения культуры г. Москвы «Московский международный дом музыки» Владимира Спивакова орденом Франциска Скорины состоялась в Польше в Белорусии.

Государственную награду Белорусии музыканту вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации Игорь Петрищенко. Владимир Спиваков удостоен награды в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь за исключительный личный вклад в развитие и популяризацию классического искусства, большие заслуги в укреплении культурных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Вручая награду, Игорь Петрищенко отметил, что талант скрипача и дирижера почитают во всем мире. И подчеркнул, что в Беларуси к музыканту «особое отношение». Петрищенко отметил благотворительную деятельность фонда Владимира Спивакова на протяжении 20 лет. «За эти годы вы помогли многим юным талантам, в том числе из Беларуси», — сказал посол. И привел лишь несколько ярких примеров. Так, молодым музыкантам — Ивану Каризне представители фонда подарили виолончель XIX века, Артему Шишкову — скрипку работы великого итальянского мастера Гварнери, юной художнице из Могилева Анне Павловой выделили стипендию и помогают с организацией выставок. Покупка инструментов, оплата мастер-классов и студий — работа фонда ведется непрерывно.

В ответном слове Владимир Спиваков поблагодарил за награду и сказал, что считает главным делом своей жизни помочь тем, кто в этом нуждается. «Всегда хочется, чтобы дети входили в мир с любовью», — сказал музыкант, — и именно в Беларуси я эту любовь всегда чувствую. Музыкант добавил, что любые его просьбы помочь юным белорусским талантам всегда находили подде-

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

ржку у Президента Беларуси и Министерства культуры. Например, Александр Лукашенко лично принимал участие в покупке скрипки Гварнери для Артема Шишкова. Поздравление Владимиру Спивакову от Госсекретаря Союзного государства Г.А. Ралоты зачитал зампреда Комитета Совета Федерации по международным делам ФС РФ Дмитрий Кривицкий.

Владимира Спивакова с Беларусью связывает множество творческих проектов. И прежде всего музыкальный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает», который проходит в Минске, Гомеле, Могилеве, Витебске. И географию маэстро планирует расширить. На фестиваль приезжают мировые звезды. В этом году на открытии пел Дмитрий Хворостовский, в другие времена выступали Денис Мацуев, Аркадий Володос, Анна Аглатова. Осенью, 28 октября, кля навстречу просьбам белорусской публики, музыкант намерен повторить в Минске уникальный проект, с которым уже ознакомились жители Могилева и Гомеля. Знаменитый фильм Чарли Чаплина «Огни большого города» будет демонстрироваться под живую музыку Национального филармонического оркестра России.

Владимир Теодорович рассказал журналистам, что поддерживает связь с подопечными: так, Иван Каризна участвовал в турне оркестра по Германии, много белорусов играет в оркестре стран СНГ. И рассказал о забавном случае в Минске, когда толпа металлистов рвалась к нему на концерт. Директор был в панике. «Я к ним вышел, — рассказал музыкант, — и увидел крепких парней в кожанках и цепях. Спросил, сколько их. — 85». «Хорошо, — говорю, — попадете, только единственная просьба — мест в зале нет, сидеть будете на сцене, ведите себя тихо. Договорились? — Договорились». Всем поставили стулья. Они сидели, слушали, потом стали приветствовать.

Журналисты спросили Спивакова о впечатлении от выступления Президента Беларуси Александра Лукашенко. И музыкант отметил, что Президент Беларуси говорил как человек, который заботится об интересах своего народа. «В Беларуси покой, чистота, доброжелательность, нет межнациональных стычек», — сказал Владимир Спиваков. — В стране присутствует атмосфера, которая благоприятствует созиданию».

Вера ДЕМИДОВА

ВЫСТАВКА

Когда музы встают под ружье

Выставка «Мобилизация искусства. Графика Первой мировой войны 1914-1918» открылась в Центральном музее современной истории России.

Этот год проходит под знаком 100-летия начала Первой мировой войны. Войны, которая произвела на мир эффект внезапно разорвавшейся бомбы. И была несравнима с предыдущими по степени жестокости. Именно здесь были применены первые газовые атаки, первые танки и огнеметы. Война велась на воде, на суше и в воздухе. С помощью оружия, экономических санкций и дипломатических решений. Но была и еще одна мощная сила — пропаганда.

Российское общество в целом встретило войну подъемом патриотических настроений.

От добровольцев не было отбоя. Хотя, как это часто бывает, не обошлось без «перекосов» — например, погромов в германское посольстве в Петербурге (который, кстати, уже в скором времени переименуют в Петроград — из-за тех же антигерманских настроений) и немецких магазинах. Во многом такому патриотическому подъему способствовали пресса и искусство. Когда была объявлена всеобщая мобилизация, многие художники поехали на линию фронта добровольцами, где работали в качестве корреспондентов периодических изданий. Поэтому о войне многие из них знали не понаслышке. Евгений Лансер, член объединения «Мир искусства», отправился на Кавказский фронт. Алексей Кравченко был прикомандирован к 1-му дворянскому санитарному отряду в должности фотокорреспондента и художника и после командировки создал серию офортов «Гали-

цийский фронт. 1916 год».

Эта серия и многие другие работы художников, находившихся как на фронте, так и в тылу, представлены на выставке «Мобилизация искусства. Графика Первой мировой войны 1914-1918», проходящей в эти дни в Москве. Первое, на что обращает внимание, — техническое, стилистическое и жанровое разнообразие. Акварельные рисунки, офорты и многие другие работы использовались художниками того времени. В основе выставленной коллекции — карикатуры знаменитых мастеров этого жанра — П.А. Аляксинского и А.И. Лебедева, а также фронтовые зарисовки Г.С. Верейского, Е.Е. Лансера, С.А. Виноградова. Некоторые авторы карикатур — например, В.Н. Дени (Денисов) и Д.С. Моор (Орлов) — в будущем станут основоположниками советского агитплаката. Плакаты Георгия Верейского приобретут особую популярность уже в годы Великой Отечественной войны.

На карикатурах — пугающие немцы в кайзеровских касках, скачущие верхом на козах и свиньях. Германия то в образе лисы из басни Эзопа «Лиса и виноград», то в образе обезумевшей старушки, с обожанием глядящей на кайзера. Турция в образе хитрого карлика в феске, огромных шароварах и крючконосых туфлях. Не редкий персонаж — русский мишка, свирепый для тех, кто посыл на него пойти с ружьем. И Победа в образе девы-призрака, стремительно убегающая от солдата.

Смех смехом, но эти образы, созданные художниками, оказывали сильное влияние и на армию, и на мирное население. И многие из этих образов, превратившись в устойчивые стереотипы, снова наносятся — на плакатах и карикатурных рисунках уже Второй мировой войны.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

МАСТЕР

«Все вокруг пылает. Любовью!»

Украина сегодня фигурирует исключительно в политических рубриках. Люди словно забыли о красоте этой земли, полной поэзии, об искусстве, рожденном ею, об украинских песнях, о ее неподражаемых творцах.

Талантливейший «наивный» художник Анатолий Шинкарчук — один из них. Не имея художественного образования, он самостоятельно развил свой природный дар и успешно работает в самодельно придуманном жанре. Он пишет картины маслом и акварелью на мешковине и экспонирует их без рам. В основном это пейзажи и жанровые сценки из жизни крестьян, живущих на границе Украины и Молдавии, в окрестностях села Загнитоко Кодымского района Одесской области, откуда художник родом. В рамках программы Российской академии художеств, знакомящей московскую публику с мастерами искусств, живущими на постсоветском пространстве, в Галерее Зураба Церетели впервые были представлены 50 работ Анатолия Шинкарчука.

В работах Шинкарчука ощущается влияние как великих наивистов — Руссо, Пиромани, Марии Приймаченко, так и французских импрессионистов — Моне, Гогена, Ван-Гога и, конечно, любимого его художника Анатолия Зверева. Работы Шинкарчука представлены в Картиновой галерее Бендер в Приднестровье, в Краеведческом музее Верховины Ивано-Франковской области и других украинских музеев, в Фонде Марии Приймаченко (Киев) и частных коллекциях России, Молдавии, Украины, Европы, Австралии, Канады, США. В настоящее время художник живет в городе Рыбница в Приднестровье, с 2006 года выставляется с персональными выставками в Одессе, Киеве, Кишиневе и других городах СНГ. Критики прозвали художника «украинским Гоголем».

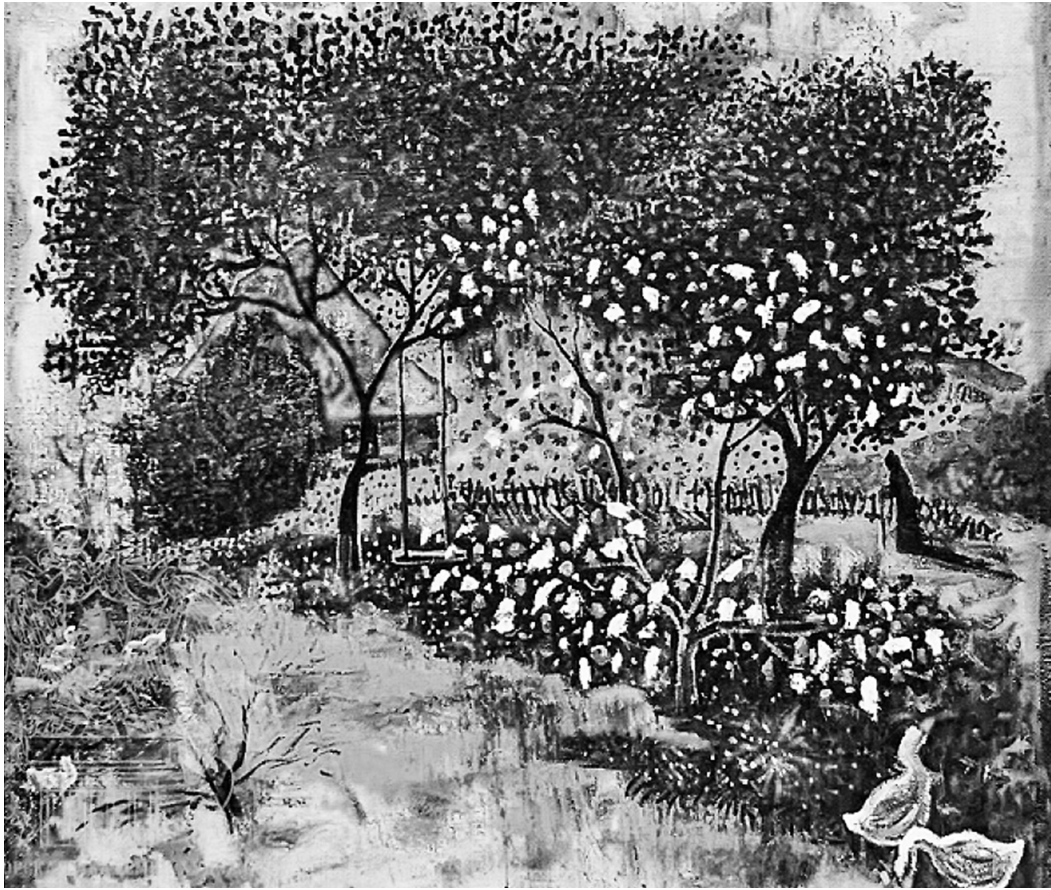
Писать картины начал после смерти родителей и десятилетней работы разливщиком стали 6-го разряда, когда вдруг почувствовал, что мне чего-то не хватает, внутренняя энергия требовала выхода, — рассказывал Анатолий Шинкарчук о своем творчестве. — Мне было 32 года, а Бог, как известно, все раз-

дает человеку в возрасте от 32-х до 33-х. Но художником, думаю, я был с детства. Зимой, когда мальчики расхаживали по домам, я подолгу смотрел на звезды и на нашу украинскую ночь и не мог налюбоваться. В старших классах, когда мы ходили в походы в Карпаты, всегда отставал от группы. Останавливался и с восторгом смотрел на горы. Любова- лся на славную гуцульскую землю.

Думаю, что сама жизнь готовила меня к занятиям живописью. С самого детства я замечал от людской красоты. Красивые слова, фразы, мысли, поступки меня завораживали. Меня всегда интересовала философия, жизнь известных людей. Не находя ответов на вопросы, которые сам себе ставил, в один прекрасный день пошел в храм. И долго смотрел Пречистой в глаза, мысленно просил помощи. Именно с этого дня во мне произошел какой-то поворот, у меня появилось понятие о настоящей любви, а не эгоистической, присущей человеку, живущему без Бога.

Азы живописи постигал самостоятельно. Однажды увидел картины художника-оформителя и стал к нему захаживать. В библиотеке просматривал каталоги художников — от Марии Приймаченко до Пикассо, от Николо Пиромани до Анатолия Зверева. Делал копии картин Сислея, Шишкина, Моне и многих других. Копировал акварельными красками, хотел убедиться, смогу ли овладеть гармонией колористики. Сделал около 50 копий, показал местным художникам и по их одобрительным взглядам понял, что все не зря. И начал все свое время, как Анатолий Зверев, уделять живописи. Писал с наслаждением, зная, что больше всего на свете люблю мою Украину.

Мать моя Ольга Аксентьевна работала в колхозе телятницей. И ткала палатки. Ткацкий станок, красны, стояли на всю комнату в хате, и я целыми зимами, когда на улице непогода, кувыркался у нее в ногах. Много

Гуси под оакией

лет спустя понял, что любовь к цвету зародилась в этих красках, так как на палатках в основном красные, синие, розовые цветы с зелеными листьями, и всё на черном фоне — они не могли на меня не действовать. Также мать вышивала, и все это делала с любовью и в огромном количестве. Отец мой Антон Васильевич работал служащим в воинской части. Он был талантливым музыкантом и Мастером с большой буквы — чем только не занимался! Печи ставил, они до сих пор людей греют.

Еще все спрашивают, кто научил меня писать картины на мешковине и развешивать их без рамы. А что в этом необычного? Пишешь так, потому что любишь эту фактуру, она и без ничего приятна. Холст сам по себе, когда готовишь его для работы, уже красивый, я дочкам всегда говорю: «Уже красиво, посмотри!» А прогнутую и — все: намажешь и э-м-о, оно уже нравится, кайф ловишь — и пишешь.

Вдохновения не ищут, просто приступаю и сразу пишу. По жизненным впечатлениям. В любое время суток. Чтобы картину сделать, надо много работать, не

меньше 10 часов в сутки. Так говорит мой наставник в живописи Петро Ефимович Верховский, он живет в Павлограде. А бывает, приезжаю в село, иду по улице, а сбоку, в маленьком переулке, идет бабушка и кричит: «А ну ж, почкай мене, сыноч!» Подожду, она подойдет: «А шось я тебе не знаю? Чий ты? Ты, мабуть, якийсь завезений, не наш?» Рассказываю ей про мать, про отца, где я живу, про детей. В ответ и она наговорит мне, как надо относиться к жизни, как любить людей. И вот такие встречи для меня очень дороги — это как бы сам народ мой, какой он есть.

Стихотворения в прозе, которыми подписываю свои работы, сами рождаются в моей голове, порой даже и не знаю, что именно эти слова напишу под картиной. Ну, например, это — «Баха. Сторож. Говорят ему, что он на Фиделя похож чем-то. Он только улыбается. Простой потому что. С детства». Или — «Схимник идет на вечернюю службу. Курки. Монастырь». Все вокруг пылает. Любовью!»

Работа над некоторыми картинами особо запомнилась. Например, «Карпаты. Музей в Дзямброни» — написана под впечатле-

нием от посещения музея высоко в горах. Здесь снимался знаменитый фильм Параджанова «Тени забытых предков». В музее есть работы украинских художников, в том числе моего любимого Пятка. Энергетика в этом месте потрясающая. На картине «Курки. Монастырь» изображен один из любимых моих монастырей. Духовный отец мой Схиархимандрит Иеремия служит Господу Богу в нем. По возможности приезжаю сюда на день-два. Бабушка выслушает с любовью и просто- той, наставит, вразумит. До революции царь Николай II, проезжая, останавливался и помогал монастырю средствами. А не так давно американский актер Стивен Сигал пожертвовал 50 000 евро.

А живопись мою, бывает, люди не сразу принимают. Очень многие не ценят изобразительное искусство и, заблудившись в своих мирских приобретениях, считают, что деньги решают все. Если бы люди знали, какая сила и благодать скрыты в картинах, они регулярно посещали бы музеи и галереи.

Записала Нина КАТАЕВА

ВСТРЕЧА

Хуже войны только война

В издательстве «Эксмо» 2-м изданием вышло повесть об Афганистане Олега Буркина — офицера запаса, который живет и работает в Минске.

Автор печатается в российской литературно-художественной периодике. Знают о нем и читатели белорусских журналов — публиковался в «Нёмане» и «Маладосці». Сегодня поэт, прозаик и кинодраматург Олег БУРКИН — гость «СВ».

— Олег, означает ли переиздание твоей повести об Афганистане «Хуже войны», что интерес к той войне в постсоветском обществе жив?

— Конечно, прежние боли, связанной с Афганистаном, нет. После вывода советских войск из Республики Афганистан выросло целое поколение, которое смутно представляет, что произошло на самом деле два с лишним десятилетия назад в далекой южной стране. Да и урапатриотические «шедевр» вроде «9 роты» сделали свое дело, изображая эту войну очередной героической вехой в истории страны. Жаль, что сегодня уже мало кто помнит о 15 тысячах наших солдат, павших на этой войне, о миллионах погибших афганцев, о покалеченных судьбах. А ведь война, начавшаяся в Афганистане в конце 70-х прошлого века, продолжается до сих пор. Только гибнут на

афганской земле не советские, а американские, испанские, польские солдаты.

Писать повесть «Хуже войны» я начал в 1988 году — накануне вывода советских войск. Считал, что смогу сказать об этой войне то, чего не скажет больше никто. Написав несколько глав, я прервал работу над повестью: начался развал армии и страны. Да, настоящей армии — с традициями и историческим опытом. Меня сократили из рядов Вооруженных сил. Я искал работу, привыкал к новым реалиям «гражданской жизни». Было не до творчества.

Но в конце 90-х возобновил работу над повестью и в течение нескольких недель закончил ее. Повесть была издана минским издательством «Пейто». Затем опубликована в «Белорусской военной газете» и в российском литературно-художественном журнале «Волгоградский Лад». И, наконец, в 2008 году уже заинтересовалось крупнейшее российское издательство «Эксмо».

— Ты сам прошел школу Афгана. А все ли сказал в своей повести, что хотел?

— Пытался, но не сумел. Думаю, для этого мне не хватило

не только мастерства и таланта, но и мудрости, которая приходит с годами. Не зря же возраст зрелости прозаика и драматурга считается 40-летним рубежом. Как правило, свои лучшие произведения авторы создают лишь после того, как перешагнут его. Так что у меня еще все впереди.

— Каково твое отношение к уровню разработки «афганской» темы в литературе России и Беларуси?

— В России очень много литераторов, создающих правдивые и талантливые произведения об афганской войне. В прозе это Олег Ермаков, Александр Проханов, Алексан-дер Рамазанов, в поэзии — Виктор Верстаков, Вадим Дуленов, Михаил Михайлов. В Беларуси знаю нескольких авторов, которые самобытно пишут на эту тему, — прозаики Николай Чергинцев и

да» снял по моему сценарию восьмисерийный телефильм «Заяц, жаренный по-берлински». Главные роли в этой комедии, действие которой происходит в годы Великой Отечественной, сыграли Даниил Спиваковский, Инга Оболдина, Артур Ваха, а снял фильм талантливый украинский режиссер Сергей Круглик. Возможно, скоро мои сценариями заинтересуются и «Беларусьфильм».

— А как ты оцениваешь состояние дел в современном белорусском кино?

— После долгих лет зстояния наметился наконец прорыв — недавно на экраны вышли две замечательные ленты — «Масакра» Андрея Кудиненко и «Волки» Александра Колыбышева. Считаю их подлинными произведениями искусства. «Волки» собрали множество наград на фестивалях, как отечествен-

за миллиарды рублей, выделяемые государством на производство картин и бездарно продаваемые «Беларусьфильмом»? Да никто. А вот если в Беларуси, как и во всем остальном мире, появятся настоящие продюсеры — люди, которые не только находят деньги на съемки фильма, но и несут персональную ответственность за его производство и продвижение. Если фильм получается хорошим — продюсер хорошо зарабатывает, если плохим — разоряется. Сегодня таких людей в Беларуси нет. А потому нет и достойных картин.

— А не хотелось ли самому снять кино по своему сценарию?

— Сам снимать не буду: не обучен режиссерскому ремеслу. Но мечтаю, чтобы кто-нибудь экранизировал мою повесть «Хуже войны». Сценарий по ней я уже написал. Он был опубликован в московском журнале «Синописис и сценарий», получил множество положительных отзывов от продюсеров и режиссеров. Была даже договоренность о его покупке. Но до съемок дело так и не дошло. Хотя считаю этот сценарий своей лучшей драматургической работой.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО

ИЗ ДОСЬЕ «СВ»

Олег Буркин служил в Краснознаменном Туркестанском военном округе. В Ташкент приехал по распределению из Львовского высшего военно-политического училища, которое тогда готовило военных журналистов. Молодой лейтенант, творческая личность и талантливый поэт, он сразу пришелся «ко двору». Много писал, ездил по гарнизонам, расположенным в Узбекистане и Туркменистане. Не раз бывал в командировках и в Афганистане. А потом и служил, как говорили «афганцы», «за речкой» — редактором радиостанции 40-й армии.

Новый цеппелин Германии